

Кощей Бессмертный — вариант 3

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у этого царя было три сына, все они были на возрасте. Только мать их вдруг унес Кош Бессмертный. Старший сын и просит у отца благословенье искать мать. Отец благословил; он уехал и без вести пропал. Средний сын пождал-пождал, тоже выпросился у отца, уехал, - и тот без вести пропал. Малый сын, Иван-царевич, говорит отцу: "Батюшка! Благословляй меня искать матушку". Отец не отпускает, говорит: "Тех нет братовей, да и ты уедешь: я с кручины умру!" - "Нет, батюшка, благословишь - поеду, и не благословишь - поеду". Отец благословил.

Иван-царевич пошел выбирать себе коня: на которого руку положит, тот и падет; не мог выбрать себе коня, идет дорогой по городу, повесил голову. Неоткуда взялась старуха, спрашивает: "Что, Иван-царевич, повесил голову?" - "Уйди, старуха! На руку положу, другой приклепну - мокренько будет". Старуха обежала другим переулком, идет опять навстречу, говорит: "Здравствуй, Иван-царевич! Что повесил голову?" Он и думает: "Что же старуха меня спрашивает? Не поможет ли мне она?" И говорит ей: "Вот, баушка, не могу найти себе доброго коня". - "Дурашка, мучишься, а старухе не кучишься!" - отвечает старуха. - "Пойдем со мной". Привела его к горе, указала место: "Скапывай эту землю". Иван-царевич скопал, видит чугунную доску на двенадцати замках; замки он тотчас же сорвал и двери отворил, вошел под землю: тут прикован на двенадцати цепях богатырский конь; он, видно, услышал ездока по себе, заржал, забился, все двенадцать цепей порвал. Иван-царевич надел на себя богатырские доспехи, надел на коня узду, черкасское седло, дал старухе денег и сказал: "Благословляй и прощай, баушка!" Сам сел и поехал.

Долго ездил, наконец доехал до горы; пребоольшущая гора, крутая, взъехать на нее никак нельзя. Тут и братья его ездят возле горы; поздоровались, поехали вместе; доезжают до чугунного камня пудов в полтора, на камне надпись: кто этот камень бросит на' гору, тому и ход будет. Старшие братовья не могли поднять камень, а Иван-царевич с одного маху забросил на' гору - и тотчас в горе показалась лестница. Он оставил коня, наточил из мизинца в стакан крови, подает братьям и говорит: "Ежели в стакане кровь почернеет, не ждите меня: значит - я умру!" Простился и пошел. Зашел на' гору; чего он не насмотрелся! Всяки тут леса, всяки ягоды, всяки птицы!

Долго шел Иван-царевич, дошел до дому: огромный дом! В нем жила царская дочь, утащена Кошом Бессмертным. Иван-царевич кругом ограды ходит, а дверей не видит. Царская дочь увидела человека, вышла на балкон, кричит ему: "Тут, смотри, у ограды есть щель, потрешь ее мизинцем, и будут двери". Так и сделалось. Иван-царевич вошел в дом. Девушка его приняла, напоила-накормила и расспросила. Он ей рассказал, что пошел доставать мать от Коша Бессмертного. Девушка говорит ему на это: "Трудно достать мать, Иван-царевич! Он ведь бессмертный - убьет тебя. Ко мне он часто ездит... вон у него меч в пятьсот пудов, поднимешь ли его? Тогда ступай!" Иван-царевич не только поднял меч, еще бросил кверху; сам пошел дальше.

Приходит к другому дому; двери знает как искать; вошел в дом, а тут его мать, обнялись, поплакали. Он и здесь испытал свои силы, бросил какой-то шарик в полторы тысячи пудов. Время приходит быть Кошу Бессмертному; мать спрятала его. Вдруг Кош Бессмертный входит в дом и говорит: "Фу-фу! Русской кошки слухом не слышать, видом не видать, а русская кошка сама на двор пришла! Кто у тебя был? Не сын ли?" - "Что ты, бог с тобой! Сам летал по Руси, нахватался русского духу, тебе и мерещится", - ответила мать Ивана-царевича, а сама поближе с ласковыми словами к Кошу Бессмертному, выпрашивает то-другое и говорит: "Где же у тебя смерть, Кош Бессмертный?" - "У меня смерть, - говорит он, - в таком-то месте: там стоит дуб, под дубом ящик, в ящике заяц, в зайце утка, в утке яйцо, в яйце моя смерть". Сказал это Кош Бессмертный, побыл немного и улетел.

Пришло время - Иван-царевич благословился у матери, отправился по смерти Коша Бессмертного. Идет дорогой много время, не пивал, не едал, хочет есть до смерти и думает: кто бы на это время попался! Вдруг - волчонок; он хочет его убить. Выскакивает из норы волчиха и говорит: "Не тронь моего детища; я тебе пригожусь". - "Быть так!" Иван-царевич отпустил волка; идет дальше, видит ворону. "Постой, - думает, - здесь я закушу"! Зарядил ружье, хочет стрелять; ворона и говорит: "Не тронь меня; я тебе пригожусь". Иван-царевич подумал и отпустил ворону; идет дальше, доходит до моря, остановился на берегу. В это время вдруг взметался щучонок и выпал на берег; он его схватил, есть хочет смертно - думает: "Вот теперь поем!" Неоткуда взялась щука, говорит: "Не тронь, Иван-царевич, моего детища; я тебе пригожусь". Он и щучонка отпустил.

Как пройти море? Сидит на берегу да думает; щука ровно знала его думу, легла поперек моря. Иван-царевич прошел по ней как по мосту; доходит до дуба, где была смерть Коша Бессмертного, достал ящик, отворил - заяц выскочил и побежал. Где тут удержать зайца! Испугался Иван-царевич, что

отпустил зайца, призадумался, а волк, которого не убил он, кинулся за зайцем, поймал и несет к Ивану-царевичу. Он обрадовался, схватил зайца, распорол его и как-то оробел: утка спорхнула и полетела. Он пострелял, пострелял - мимо! Задумался опять. Неоткуда взялась ворона с воронятами и ступай за уткой, поймала утку, принесла Ивану-царевичу. Царевич обрадел, достал яйцо; пошел, доходит до моря, стал мыть яичко, да и ронил в воду. Как достать из моря?

Безмерна глубь! Закручинился опять царевич. Вдруг море встрепелулось - и щука принесла ему яйцо; потом легла поперек моря. Иван-царевич прошел по ней и отправился к матери; приходит, поздоровались, и она его опять спрятала. В то время прилетел Кош Бессмертный и говорит: "Фу-фу! Русской коски слыхом не слыхать, видом не видать, а здесь Русью несет!" - "Что ты, Кош? У меня никого нет", - отвечала мать Ивана-царевича. Кош опять и говорит: "Я что-то немогу!"⁴, а Иван-царевич пожимал яичко; Коша Бессмертного от того коробило. Наконец Иван-царевич вышел, кажет яйцо и говорит: "Вот, Кош Бессмертный, твоя смерть!" Тот на коленки против него и говорит: "Не бей меня, Иван-царевич, станем жить дружно; нам весь мир будет покорен". Иван-царевич не обольстился его словами, раздавил яичко - и Кош Бессмертный умер.

Взяли они, Иван-царевич с матерью, что было нужно, пошли на родиму сторону: по пути зашли за царской дочерью, к которой Иван-царевич заходил вперед, взяли и ее с собой; пошли дальше, доходят до горы, где братья Ивана-царевича все ждут. Девушка говорит: "Иван-царевич! Воротись ко мне в дом; я забыла подвенечно платье, брильянтовый перстень и нешитые башмаки". Между тем он спустил мать и царску дочь, с коей они условились дома обвенчаться; братья приняли их, да взяли спуск и перерезали, чтобы Ивану-царевичу нельзя было спуститься, мать и девушку как-то угрозами уговорили, чтобы дома про Ивана-царевича не сказывали. Прибыли в свое царство; отец обрадовался детям и жене, только печалился об одном Иване-царевиче.

А Иван-царевич воротился в дом своей невесты, взял обручальный перстень, подвенечное платье и нешитые башмаки; приходит на' гору, метнул с руки на' руку перстень. Явилось двенадцать молодцов, спрашивают: "Что прикажете?" - "Перенесите меня вот с этой горы". Молодцы тотчас его спустили. Иван-царевич надел перстень - их не стало; пошел в свое царство, приходит в тот город, где жил его отец и братья, остановился у одной старушки и спрашивает: "Что, баушка, нового в вашем царстве?" - "Да чего, дитячко! Вот наша царица была в плену у Коша Бессмертного; ее искали три сына, двое

нашли и воротились, а третьего, Ивана-царевича, нет, и не знат, где. Царь кручинится об нем. А эти царевичи с матерью привезли какую-то царску дочь, большак жениться на ней хочет, да она посылает наперед куда-то за обручальным перстнем или велит сделать такое же кольцо, какое ей надо; колдася уж кличут клич, да никто не выискивается". - "Ступай, баушка, скажи царю, что ты сделаешь; а я пособлю", - говорит Иван-царевич.

Старуха в кою пору скрутилась, побежала к царю и говорит: "Ваше царско величество! Обручальный перстень я сделаю". - "Сделай, сделай, баушка! Мы таким людям рады, - говорит царь, - а если не сделаешь, то голову на плаху". Старуха перепугалась, пришла домой, заставляет Ивана-царевича делать перстень, а Иван-царевич спит, мало думает; перстень готов. Он шутит над старухой, а старуха трясется вся, плачет, ругат его: "Вот ты, - говорит, - сам-от в стороне, а меня, дуру, подвел под смерть". Плакала-плакала старуха и уснула. Иван-царевич встал поутру рано, будит старуху: "Вставай, баушка, да ступай понеси перстень, да смотри: больше одного червонца за него не бери. Если спросят, кто сделал перстень, скажи: сама; на меня не сказывай!" Старуха обрадовалась, снесла перстень; невесте понравился: "Такой, - говорит, - и надо!" Вынесла ей полно блюдо золота; она взяла один только червонец. Царь говорит: "Что, баушка, мало берешь?" - "На что мне много-то, ваше царско величество! После понадобятся - ты же мне дашь". Пробаяла это старуха и ушла.

Прошло там сколько время - вести носят, что невеста посылает жениха за подвенечным платьем или велит сшить такое же, како ей надо. Старуха и тут успела (Иван-царевич помог), снесла подвенечное платье. После снесла нешитые башмаки, а червонцев брала по одному и сказывала: эти вещи сама делает. Слышат люди, что у царя в такой-то день свадьба; дождались и того дня. А Иван-царевич старухе заказал: "Смотри, баушка, как невесту привезут под венец, ты скажи мне". Старуха время не пропустила. Иван-царевич тотчас оделся в царское платье, выходит: "Вот, баушка, я какой!" Старуха в ноги ему. "Батюшка, прости, я тебя ругала!" - "Бог простит". Приходит в церковь. Брата его еще не было. Он стал в ряд с невестой; их обвенчали и повели во дворец. На дороге попадается навстречу жених, большой брат, увидал, что невесту ведут с Иваном-царевичем, ступай-ка со стыдом обратно. Отец обрадовался Ивану-царевичу, узнал о лукавстве братьев и, как отпировали свадьбу, больших сыновей разослал в ссылку, а Ивана-царевича сделал наследником.